

достижениемъ земного счастія, понадобилось еще какое бы то ни было бессмертіе. Однако, если вникнуть въ дѣло, то окажется, что бессмертіе является у него постулатомъ нравствен-наго сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, какъ онъ опредѣляетъ цѣль нравственной дѣятельности каждой человѣческой единицы. Исполненіе закона любви, по учению Л. Толстого, обезпечиваетъ счастіе и отдельной человѣческой личности и всего человѣчества. Но въ какомъ случаѣ? Въ томъ, если всѣ существа будутъ любить другъ друга больше, чѣмъ самихъ себя. Дотоль же, пока этого не будетъ, истинно любящій, находясь среди учениковъ міра, окутанныхъ ложными ученіями фарисеевъ и книжниковъ, всегда будетъ чувствовать себя одинокимъ въ своихъ благихъ стремленіяхъ, будетъ встрѣчать насмѣшки, страдать отъ клеветы, будетъ предметомъ эксплуатаціи со стороны хищныхъ эгоистовъ и блага своей животной личности не достигнетъ. Въ борьбѣ за существованіе, въ которой онъ, въ силу закона любви, активнаго участія принимать не можетъ, онъ будетъ раздавленъ и никакихъ осознательныхъ плодовъ отъ своего любовнаго служенія людямъ для своей личности не увидитъ. Такія возраженія всегда могутъ быть предъявляемы къ Л. Толстому со стороны его ученика, которому онъ обѣщаалъ заманчивую перспективу личнаго и общечеловѣческаго счастія. Этотъ ученикъ скажетъ Л. Толстому: чтѣ за смыслъ жизни указали вы мнѣ,—смыслъ, который для меня не имѣть никакого значенія? Я отрекся отъ своей личности для какихъ-то цѣлей будущаго человѣчества: я умру, и мнѣ даже не дано утѣшенія знать, принесло ли мое отреченіе отъ личности и любовное служеніе людямъ хотя крупицу полезнаго для счастія всего человѣчества. Относительно обѣщаннаго мнѣ личнаго счастія я обманулся: не обманусь ли я и относительно общечеловѣческаго счастія? И вотъ тутъ-то въ качествѣ утѣшенія является ученіе о бессмертіи. Утѣшися,—ответить Л. Толстой:—и твоя доля въ міровомъ прогрессѣ есть. Твое разумное сознаніе не умретъ; не умрутъ и внесенные имъ новыя отношенія къ міру, т. е. дѣла любви: они будутъ вѣчно жить въ воспоминаніяхъ дальнѣйшихъ поколѣній и въ ихъ разумномъ сознаніи, усовершенномъ твоими дѣлами.